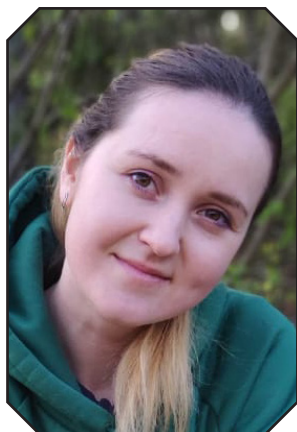

НОВЫЕ КНИГИ

Н. А. Любинарская

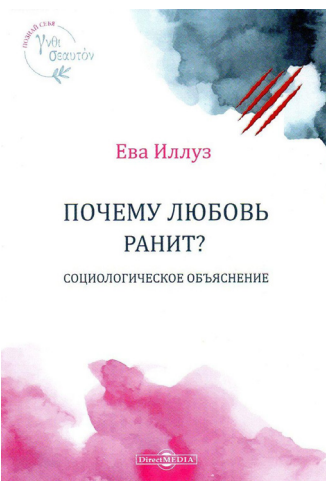
Разум vs. чувства: возникновение новой экологии выбора в романтической сфере индивида¹

Рецензия на книгу: Иллуз Е. 2020. *Почему любовь ранит? Социологическое объяснение*. Перев. с англ. С. В. Сидоровой. Москва; Берлин: Директ-медиа Паблишинг. 400 с.

ЛЮБИНАРСКАЯ **Нина Александровна** — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ), магистр социологии, член научно-исследовательской группы лаборатории «Социология религии» при ПСТГУ. Адрес: 115184, Россия, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23Б.

Email: nina.lyubinarskaya@gmail.com

Ева Иллуз в книге «Почему любовь ранит? Социологическое объяснение» пишет о последствиях модернизма, которые отразились на романтической сфере индивида. Согласно представлениям автора рецензируемой книги, институты модерна привели к тому, что идеи индивидуализма, самореализации, политической эмансипации, независимости и свободного выбора сильно изменили представление личности о том, какими могут быть романтические отношения. Современные формы жизни породили «новую экологию выбора», для которой предпочтения и вкус перестали быть определяющими факторами при отборе партнёра, из-за переориентации на культуру потребления и сексуальность. Иллуз аргументирует свою точку зрения, опираясь на работы известных социологов, а также эмпирическим материалом. Она анализирует жизненный уклад и романтические отношения людей в английских романах XIX века и современных, книги по самопомощи, справочники об отношениях, о свиданиях, браке и разводе, сайты знакомств, сериалы и ток-шоу, еженедельную рубрику «Современная любовь» в газете «The New York Times», а также данные 70-ти интервью с мужчинами и женщинами в возрасте 25–67 лет, имеющими высшее образование, из трёх мегаполисов стран Европы, США и Израиля. В выборку вошли одинокие люди, отвечающие трём параметрам: никогда не состояли в браке; состояли в браке, но находятся в разводе и на данный момент одиноки; женатые и замужние. Сравнивая эти группы, Е. Иллуз пытается реконструировать представления о романтических отношениях с точки зрения традиционной культуры и современности. Цель автора — показать, как изменились взгляды в обществе модерна к любви, к браку, к «любовным страданиям» и отношениям людей в целом. Также Иллуз проблематизирует идею брачных рынков Гэри Беккера, эксплицируя на них идеи Пьера Бурдьё. Она пишет о кризисе семейных отношений и об изменчивости природы супружеских обязательств, вызванных деинституционализацией брака и индивидуализированным образом жизни.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Осознание жизни в браке молодыми супругами. Разработка категорий общения, взаимности, совместности» при поддержке Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) и Фонда «Живая традиция» (см. URL: <http://socrel.pstgu.ru/RU/grants/family>).

Ключевые слова: романтические отношения; модернизм; архитектура выбора; индивидуализм; терапевтический дискурс; неолиберализм.

Введение

В 2012 г. в издательстве Polity Press вышла книга «Why Love Hurts: A Sociological Explanation» («Почему любовь ранит? Социологическое объяснение») Евы Иллуз, профессора департамента социологии и антропологии Еврейского университета в Иерусалиме (The Hebrew University of Jerusalem). Книга была переведена на 14 языков мира, и в 2020 г. вышел её русский перевод в издательстве «Директ-Медиа» («Direct-Media»).

Это не единственная книга Иллуз о том, какое влияние оказывает новый капитализм на эмоциональную и чувственную сферы индивида. Первая работа автора «Consuming the Romantic Utopia: Love and the Cultural Contradictions of Capitalism» («Потребляя романтическую утопию: любовь и культурные противоречия капитализма») была посвящена тому, как романтические образы навязываются потребителю через продукты массовой культуры, ТВ-шоу, рекламу, фильмы [Illouz 1997]. Иллуз называет такое влияние потребительского капитализма романтической утопией, в которой пересекаются образы массмедиа и индивидуальные представления о любви.

В сферу научных интересов Иллуз входят социология капитализма, эмоций, культуры и гендерные исследования, то есть области знания, уделяющие внимание отношениям человека с миром капитализма, показывая, как он влияет на эмоции, создаёт запрос на индивидуализацию и свободу. Эти и другие проблемы модернизма автор поднимает в ряде своих работ, среди которых книги «Cold Intimacies: The Making of Emotional Capitalism» («Охлаждённая интимность: эмоциональный капитализм в действии» [Illouz 2007] (переведена на 13 языков мира), «Saving the Modern Soul: Therapy, Emotions, and the Culture of Self-Help» («Спасая современную душу: терапия, эмоции и культура самопомощи») [Illouz 2008], «The End of Love: A Sociology of Negative Relations» («Конец любви: социология негативных отношений») [Illouz 2018].

О чём книга?

Книга «Почему любовь ранит?» — это критический анализ того, как социокультурные и экономические изменения XX века (Промышленная революция, запрос на мобильность, возникновение женских движений и гендерных исследований, капитализм, ценности свободы, индивидуализм и др.) оказали влияние на представление о романтических отношениях и любовную сферу. По мнению Иллуз, эти изменения создали *новую экологию выбора*, которая впоследствии привела к возникновению *архитектуры романтического выбора*, когда решения индивида зависят не от предпочтений и вкуса, а от условий, при которых этот выбор делается [Иллуз 2020: 33–34]. В качестве примера автор рецензируемой книги проводит различие между правилами эндогамии и сексуальной революции. Выбор в первом случае ограничивается социальной средой (семья, этническая группа), а во втором возникает из-за снятия запретов на выбор сексуального партнёра [Иллуз 2020: 33–34].

Иллуз делает акцент на социальной обусловленности любви, считая, что это чувство, прежде всего, социальный, а не психологический феномен. Господство психоаналитического дискурса и индустрия «селф-хелп» («самопомощь»), укоренённые во фрейдизме, наложили существенный отпечаток на представление о том, что такое любовь и какова природа чувств в современном мире. Терапевтический дискурс объясняет «любовные страдания» в логике психоанализа — как продукт бессознательного поведения, при этом индивид ответствен за свои моральные терзания, но, по мнению Иллуз, институты модернизма изменили само восприятие страданий, которые стали теперь больше социальным фено-

меном, чем психологическим. Иллуз пишет, что «все неудачи, превратности и невзгоды нашей эмоциональной жизни скорее формируются институциональными механизмами, а не являются результатом слабой психики <...> Основной проблемой является не трудное детство или недостаток самосознания, а совокупность социальных и культурных напряжённостей, противоречий, которые формируют современную личностную идентичность» [Иллуз 2020: 10].

Согласно представлениям автора рецензируемой книги, институты модернизма [Giddens 1992; Beck, Beck-Gernsheim 2002] привели к тому, что идеи индивидуализма, самореализации, политической эмансипации, независимости и свободного выбора сильно изменили представление личности о том, какой должна быть любовь и какими могут быть романтические отношения.

Цель книги, как пишет сама Иллуз, в том, чтобы «рассмотреть любовь так, как Маркс в своё время рассматривал товары: показать, что она формируется и возникает в конкретных социальных отношениях; продемонстрировать, что она подобно товару находится в обращении среди неравных конкурирующих субъектов; и утверждать, что некоторые из них обладают более значительным потенциалом для определения условий этой любви» [Иллуз 2020: 14].

Книга состоит из шести глав, каждая из них даёт исчерпывающий комментарий о том, как трансформировалась любовная сфера в разные эпохи. Автор книги, не ограничивая себя хронологической последовательностью, прибегает для своего анализа к материалам английских романов Викторианской эпохи, рассматривает эпоху модерна и результаты Первой мировой войны, обращается к периоду Промышленной революции, к первой и второй волнам эмиграции в США, к периоду 1960–1980-х гг., к современным гендерным исследованиям... Анализируя разные миры, Иллуз объясняет, как менялись гендерные отношения в семье и структура супружеских обязательств во времени, как возникли ценности свободы, самореализации и индивидуализации, и какое влияние они оказали на структуру современной романтической личности. В данной рецензии внимание уделено лишь некоторым соображениям автора, наиболее подробно раскрытым в нескольких главах — «Великая трансформация любви, или Возникновение брачного рынка» (глава 2), «Страх перед обязательствами и архитектура романтического выбора» (глава 3). А также тому, каким образом индивиды взаимодействуют друг с другом в эпоху капитализма, как брачные рынки и сексуальные поля влияют на выбор партнёра в романтических отношениях, как устроена «новая архитектура романтического выбора», почему в современном обществе запрос на индивидуализацию имеет первостепенное значение...

Английские романы, книги по самопомощи, сайты знакомств и интервью с жителями мегаполисов

Аргументация Иллуз строится на работах известных социологов [Weber 1970; 2002; Collins 1971; 1981; 2004; Bourdieu 2005;], психологов [Freud 1953; Coontz 2005] и философов [Kierkegaard 1944; Derrida 1977; 1986; Nietzsche 2003], а также на эмпирическом материале. Она опирается на широкий спектр источников, в том числе на английские романы XIX века и современные, книги и интернет-форумы по самопомощи, сайты знакомств, привлекает материалы 70-ти интервью с жителями трёх мегаполисов стран Европы, США и Израиля. В выборку вошли мужчины и женщины в возрасте 25–67 лет, имеющие высшее образование и отвечающие трём параметрам: никогда не состояли в браке; состояли в браке, но находятся в разводе и на данный момент одиноки; женатые и замужние [Иллуз 2020: 29–30]. Для Иллуз стало открытием, что трудности, с которыми сталкиваются люди после разрыва отношений, не имеют гендерных различий: переживания женщин и мужчин имеют единую природу.

Как пишет сама Иллуз, «манеры письма и романы прошлого послужили мне главным образом как аналитические инструменты для освещения социологических характеристик современного состояния, а

не как нормативные критерии» [Иллуз 2020: 382–383]. В некоторых ситуациях Иллуз пытается объяснить, как соотносится любовная сфера героинь Джейн Остин и Эмили Бронте с современной социальной структурой супружеских отношений. По мнению Иллуз, героини романов Джейн Остин (например: «Эмма», «Доводы рассудка», «Гордость и предубеждение») и Эмили Бронте «Грозовой перевал» представляют собой идеальные типы, наделённые такими личностными качествами, которые встраиваются в социальные нормы и институты, где характеры, роли и ритуальные взаимодействия определены так, что во главе угла стоят экономические интересы и выгодный брак. Героини Остин и Бронте критикуют сватовство как институт, но тем не менее считают, что материальное благосостояние — необходимое условие для создания семьи. В современном же браке выбор партнёра продиктован эмоциональной привязанностью и основывается на саморефлексии индивида, обусловленной социальными конструктами — идеями свободы, рациональностью и независимостью, формирующими индивидуальную сферу современной личности. В настоящее время успешный брак не всегда определяется материальным благополучием. Его ценность повышается за счёт ориентации на себя, заботу о себе, личные переживания по поводу самореализации в браке и прочее. Сватовство как институт полностью исчезает, и выбор партнёра основывается исключительно на личных предпочтениях и ощущениях. Как пишет Иллуз, в современный брак вступают достаточно «индивидуализированные и дифференцированные личности», чья независимость от структурных ограничений и норм может сулить успешный брак. Также, анализируя медиа и интернет-ресурсы, книги и журналы о самопомощи, интервью с жителями мегаполисов, Иллуз пытается показать, как менялась «экология выбора» во времени — от правил эндогамии XIX века к современным способам рефлексивности и рациональности, сформированным терапевтической культурой [Klesse 2014: 235].

Архитектура романтического выбора: запрос на индивидуализацию

Романтический выбор менялся с течением времени, и любовная трансформация привела к тому, что сделать выбор стало сложнее. Иллуз считает, что новая архитектура выбора² — это процесс, который совершается с помощью саморефлексии и «состоит из ряда когнитивных и эмоциональных процессов» культурно предопределённых. Иллуз предполагает, что современный выбор основывается на шести культурных компонентах и содержит ряд вопросов, которые индивид должен себе задать перед принятием решения [Иллуз 2020: 34–35]:

- заставляет ли выбор задуматься об отдалённых последствиях принятых решений?
- насколько формален сам процесс консультирования для принятия решений: следует ли человек советам эксперта или коллективному давлению и общественным нормам, преследует ли он личные рациональные интересы?
- какие способы самоконсультации используются при принятии решений?
- существуют ли культурные нормы и методы, позволяющие не доверять нашим желаниям и потребностям и сомневаться в них?
- каковы общепринятые основания для принятия решений? (Речь в данном случае идёт о культурной модели эмоциональности и рациональности, которые влияют на то, как мы принимаем

² Архитектура выбора связана с механизмами, которые являются внутренними для субъекта и формируются культурой, касаются как критериев оценки какого-либо объекта (будь то произведение искусства, зубная паста или будущий супруг), так и способов самоконсультации. С помощью таких критериев человек сверяется со своими эмоциями, знаниями и общепринятыми суждениями для принятия решения [Иллуз 2020: 34].

и воспринимаем решения; например, покупка дома и выбор партнёра по-разному регулируются разумом и эмоциями.)

— ценится ли выбор сам по себе (в эпоху потребления)?

Таким образом, Иллуз на основании статьи К. Савани, Х. Р. Маркус и А. Коннер о роли предпочтений при принятии решений [Savani, Markus, Conner 2008: 89–90] делает вывод, что основой «архитектуры выбора» являются «предпочтения и интересы личности, её опыт, то, как она осмысляет происходящее на уровне ощущений и условий» [Иллуз 2020: 37].

Иллуз предполагает: сложность выбора заключается в том, что культура потребления изменила условия этого выбора, и если в XIX веке внешняя красота была частью характеристик личности, то в современном мире моды, косметики и других способов конструирования образа, внешняя привлекательность стала указывать на сексуальность и объективировать личность как товар. Таким образом, внешность становится определяющей при выборе партнёра. По мнению автора рецензируемой книги, произошла «великая трансформация любви» по аналогии с «великой трансформацией» К. Поланьи, исследовавшего экономические отношения как процесс, когда капиталистический рынок отделяет экономические действия от общества и от нравственных и (или) нормативных правил, организует экономику на саморегулируемых рынках и подчиняет общество экономике [Иллуз 2020: 69]. Следом происходит и великая трансформация любовной сферы, характеризуемая Е. Иллуз следующим образом [Иллуз 2020: 69]:

- прекращение нормативного регулирования способа оценки потенциальных партнёров, то есть отделение критериев оценки от групповой и общественной структуры, а также возрастание роли СМИ в определении критериев привлекательности и ценности;
- возрастающая тенденция к рассмотрению сексуального и романтического партнёра одновременно в психологическом и сексуальном планах (при этом первое, в конечном счёте, подпадает под второе);
- возрастающее значение сексуальной сферы и всё более важная роль сексуальности в конкуренции на брачном рынке.

Итак, сексуализированный дискурс привёл к неравным условиям отбора и возникновению свободного выбора, который поставил разум и чувства в противоречие, вытеснив моральные притязания. В прошлом для заключения брака был важен социально-экономический статус, решение могло приниматься родителями, а сам выбор не основывался на самоанализе и чаще всего был предопределён, то есть условно, если два влюблённых человека понимали, что экономически их брак будет несостоятельным, то мысль о разрыве не всегда вызывала душевные терзания (но также не исключала их; см., например, «Грозовой перевал» Э. Бронте). Так или иначе, как пишет Иллуз, критерии выбора были известны исходя из классификации людей: «Поскольку критерии классификации людей были известны и понятны всем и так как решение о вступлении в брак явно основывалось (по крайней мере, частично) на социальном статусе, то отказ претенденту в заключении брака не зависел от внутренней сущности личности, а только от её положения» [Иллуз 2020: 58]. В современном мире культура организации отбора изменилась, он «стал более индивидуализированным и субъективным из-за изменения сути критериев выбора партнёра, которые стали физическими и (или) сексуальными, и эмоциональными и (или) психологическими» [Иллуз 2020: 70].

Иллуз связывает эту переориентацию культурных предпосылок со второй волной феминизма 1960-х гг. в Америке и Западной Европе, когда сексуальность стала одним из важных критериев при выборе партнёра. Прежде всего Иллуз связывает это со следующими изменениями в обществе:

- женщины перестали относиться к какому-либо социальному классу и стали независимы (отсутствие социальной стратификации при выборе партнёра)³;
- брак не регламентируется и не институционализируется⁴;
- сексуальность как самоцель, не имеющая связи с целями супружества;
- чувственность делает процесс влюблённости полностью субъективным⁵;
- чувственность делает влечение к другому более зависимым, но не подразумевает интенцию к долгим обязательствам («свидание на одну ночь»);
- возникновение культурных кодексов и норм, предложенных индустрией красоты и сексуальности⁶.

Новые образы и условия, включённые в экологию романтического выбора, привели к тому, что внешние характеристики индивида, его привлекательность и сексуальность, уход от традиционных устоев брака стали относиться к коммерциализации чувств и поиск партнёра перестал иметь какую-либо институциональную структуру.

Брачные рынки

Ещё одной особенностью трансформации романтических отношений стала уязвимость концепции брачных рынков, предложенная Гэри Беккером. Иллуз критикует её за неактуальность как не учитывающую ряд предпосылок при выборе партнёра в современных реалиях. Цитируя Беккера («Брак — это рынок, на котором человек, обладающий наибольшим количеством необходимых качеств, будет обладать и большей властью над другими» [Becker 1973: 814]), опираясь на его утверждение *об эффективности брачного рынка, где высококачественные мужчины образуют пары с высококачественными женщинами* [Беккер 1994: 12], и соглашаясь с тем, что «брак является результатом свободного выбора, и критерии этого выбора различны» [Becker 1973: 814], Иллуз тем не менее видит несколько проблем, которые не учитывает концепция брачных рынков.

Первая из этих проблем заключается в том, что Беккер «рассматривает решения как результат предпочтений, а предпочтения рассматривает как равнозначные и, таким образом, не проводит различия меж-

³ «<...> То есть, принимая во внимание, что красота и сексуальность не обязательно совпадают с социальной стратификацией и могут фактически предоставить менее богатым образованным женщинам альтернативный способ доступа к влиятельным мужчинам, легализация сексуальности представляет собой увеличение числа способов вступления в брак, подрывая, таким образом, традиционную иерархию, основанную на деньгах» [Иллуз 2020: 83].

⁴ «Современный выбор партнёра, основанный на габитусе, или наборе прочных телесных, лингвистических и культурных предрасположенностей, приобретённых в ходе социализации, становится более сложным, поскольку теперь он должен усваивать различные наборы оценок, подталкивающих либо к воспроизводству социального класса, либо к медиакультуре, которая производит огромное количество бесклассовых образов» [Иллуз 2020: 84].

⁵ «Каждый человек, по большому счёту, должен полагаться только на себя, чтобы разгадать, привлекает ли его кто-нибудь и следует ли ему этого человека любить, делая выбор партнёра результатом индивидуального принятия решений, достигнутого благодаря сложному процессу эмоциональной и когнитивной оценки» [Иллуз 2020: 85].

⁶ «Модели, предложенные индустрией моды, начали играть в этом процессе привилегированную роль. Стандартизация красоты и сексуальности, в свою очередь, привела к формированию определённых черт в иерархии сексуальной привлекательности: некоторые люди явно сексуально более привлекательны, чем другие, благодаря хорошо изученным культурным кодексам и нормам» [Иллуз 2020: 86].

ду родительским выбором спутника жизни и выбором потенциальных партнёров» [Иллуз 2020: 88]. По мнению Е. Иллуз, современный выбор перестал ориентироваться на экономические предпосылки выбора партнёра, продиктованные социальной средой или близким окружением, и основывается на саморефлексии субъекта, сексуальных предпочтениях, медиастандартах, которые учитывают многочисленные нужды и могут иметь несколько предпочтений, противоречащих друг другу [Иллуз 2020: 88].

Вторая проблема заключается в *экологии выбора, то есть в том, как регулируется или не регулируется брак*. Неясно, на какие традиции и нормы нужно опираться при выборе партнёра и каких правил придерживаться в отсутствие классовой структуры, находясь в условиях пристального внимания медиакультуры, которая наполнена «бесклассовыми образами».

Третья проблема брачных рынков в том, что они «не являются естественными или универсальными, скорее они представляют собой результат исторического процесса прекращения урегулирования романтических свиданий <...> исчезновение правил эндогамии, с индивидуализацией романтического выбора и распространением конкуренции» [Иллуз 2020: 88]. Здесь Иллуз предлагает использовать вместе с категорией «брачные рынки» понятие «сексуальные поля», которое она эксплицирует из идеи социолога Пьера Бурдьё, считая, что «эти поля предполагают наличие у субъектов неравных ресурсов для конкуренции в конкретной социальной обстановке» [Иллуз 2020: 88] и лучше иллюстрируют состояние романтических отношений современного общества.

Иллуз использует понятийный аппарат Бурдьё, сравнивая «социальный капитал» с «эротическим капиталом», который, по её мнению, стал определяющим при выборе партнёра на рынке романтических отношений. Также она вводит понятие «романтический габитус», который способен детерминировать экономический и эмоциональный типы выбора; Иллуз использует понятие «эмоциональное господство», когда критикует природу современных супружеских обязательств. На примере гендерных исследований автор книги объясняет, почему мужчины больше испытывают страх перед обязательствами, чем женщины, и прибегает к понятию «фобия обязательств» (*commitment phobia*) [Chodorow 1976; Bellah et al. 1985]⁷.

Иллуз приходит к выводу, что «положение человека на брачном рынке — это способ установления его общей социальной ценности, определяемой его успешностью на сексуальном рынке, то есть количеством партнёров и (или) их желанием взять на себя обязательства по отношению к нему. Успешная игра в свидания даёт не только популярность, но также, если смотреть глубже, социальную ценность» [Иллуз 2020: 91].

Деинституционализация брака

Как уже было сказано выше, отсутствие регламентации и институционализации брака привели к кризису семейных отношений. Иллуз связывает это с изменениями самой природы супружеских обязательств и с индивидуализированным образом жизни, характерным для США в начале XXI века. Как пишет Полина Аронсон в книге «Любовь сделай сам: как мы стали менеджерами своих чувств», *любви перестал быть нужен другой* [Аронсон 2020: 86].

Иллуз связывает изменения супружеских обязательств с культурными трансформациями половых ролей. Эти изменения она фиксирует через различные гендерные исследования, иллюстрирующие изменение функционалистской структуры отношений между женщинами и мужчинами. Опираясь на

⁷ Нэнси Ходороу говорит в исследовании о различиях в эмоциональном поведении женщин и мужчин и о разных моделях воспитания в детстве [Chodorow 1976].

данные Бюро переписи населения США⁸, Иллуз говорит об изменении супружеских обязательств, а именно — о трансформации в 1980-х гг. жизненных траекторий людей в отношении брака и семьи. Иллуз также фиксирует определённые тенденции: увеличение возраста вступления в брак (для мужчин — 27 лет; для женщин — 25 лет в 2003 г.), рост числа людей, не вступающих в брак, и домохозяйств, состоящих из одного человека, появление таких категорий, как «жизнь на два дома», когда оба супруга не могут жить вместе по каким-либо причинам [Иллуз 2020: 116–117]. Иллуз связывает эти изменения с возникновением феномена «фобия обязательств», которая стала проявляться в отношениях между полами и создавать неравные условия нахождения в сексуальных полях. Сексуальность и карьерные цели женщин и мужчин имеют темпоральное значение; для женщин они короче из-за деторождения, возраста и биологического фактора. Мужчины на брачном рынке находятся дольше из-за отсутствия подобных ограничений. Эти факторы в сочетании с феноменом фобии обязательств, проявляемой в основном мужчинами, создали несоответствие целей и ожиданий, контроль над которыми в значительной степени лежит на мужчинах [Grossi 2014: 623].

Об изменениях в американском браке пишет социолог Эндрю Черлин в статье «Деинституционализация американского брака» [Cherlin 2004]. Иллуз ссылается на эту работу и объясняет, каким образом конструируются новые семейные отношения, основанные на индивидуальных предпочтениях, а не на коллективных. Черлин считает, что для современного брака становятся важны гибкость, краткосрочность договорных обязательств и возможность выйти из них априори с полным отсутствием обязательств [Cherlin 2004: 848–861].

Также Черлин говорит об ослаблении социальных норм, определяющих поведение людей в браке, и считает, что социальные изменения влияют на ту реальность, к которой традиционные методы неприменимы, а следовательно, нужны новые правила для соответствующих субъектов отношений. Но если такие правила возникнут, то повлекут за собой разногласия и напряжение, которые, с одной стороны, окажутся неизбежны, а с другой, будут рассматриваться в пользу семейных отношений между супругами, потому что нарушение старых правил может способствовать созданию эгалитарных отношений между жёнами и мужьями [Cherlin 2004: 848–849].

Всё это означает, что супружеские пары «больше не полагаются на общее понимание того, как действовать», а, скорее, «должны договариваться о новых способах действия на постоянной основе» [Cherlin 2004: 848]. Подобные изменения проявляются в тенденциях разделения труда, деторождения вне брака, развода, а также сожительства. Этим тенденциям предшествуют два исторических перехода, которые выделяет Черлин: (1) от институционального брака к семейному; (2) к индивидуализированному браку. Несмотря на деинституционализацию брака, ценность самого брака сохраняется, потому что она покрывает личные потребности индивида; это касается самовыражения, престижа и личных достижений [Cherlin 2004: 848].

Заключение

Авторы рецензий на книгу Е. Иллуз «Почему любовь ранит?» отмечают как преимущества, так и недостатки этой работы. К достоинствам относят то, как Иллуз удаётся исторически реконструировать социальную основу самости через терапевтическую культуру романтических переживаний, встраивая в свой анализ тенденции различных сфер жизни и пересекая их между собой — от любви до экономики и современной самости, до культурных и институциональных причин романтических страданий [Klesse 2014: 225; Tartari 2014: 176]. Теоретики феминизма считают, что работа Иллуз имеет политиче-

⁸ См. доклад 2001 г. Бюро переписи населения США о числе, сроках и продолжительности браков и разводов [US Census Bureau Report... 2005].

скую цель, и видят в повествовании ориентацию на проблемы женщин и призывы бороться с новыми формами их угнетения, в первую очередь связанными с эмоциональным неравенством [Clavero 2015].

Недостатки работы объясняются малым вниманием Иллуз к проблеме классовой дифференциации: не до конца понятно, как осмысляют свои связи социальные слои, не относящиеся к среднему и высшему классам [Tartari 2014: 176]. «Хотя автор признаёт важность экономической рациональности в основе выбора партнёра, класс остаётся второстепенным в её рассуждениях» [Klesse 2014: 225]. Также не понятно, в каких темпоральных границах происходит анализ позднего модерна: что это за современность и о какой культуре идёт речь? По всей видимости, речь идёт о западных ценностях, которые, по мнению Иллуз, остаются центральными для современности, не имеют пока альтернативы и всё чаще встречаются в других странах. Иллуз имплицитно выделяет контексты из анализа эмпирической части, считая, что это подтверждает её интуитивное понимание темы [Nehring 2013: 1234]. Иллуз обсуждает некоторые аспекты христианства и протестантизма, влияющие на любовный опыт и переплетающиеся с любовными страданиями и экономикой, однако, по мнению исследователей, этого недостаточно, чтобы отразить все аспекты роли религии в отношениях [Tartari 2014: 176].

Можно сделать вывод, что работа Иллуз представляет собой новаторский анализ того, каким стал романтический выбор в современном мире, а именно — зависящим от социокультурного контекста, от исторических изменений, от терапевтического дискурса, медиастандартов и индустрии красоты. Если раньше для заключения брака был важен социально-экономический статус партнёров, то в современном обществе выбор партнёра стал более индивидуализированным и свободным.

Эта книга может найти отклик у социологов, культурологов, психологов, экономистов, антропологов, а также быть полезной и интересной исследователям отношений семьи и эмоций, поскольку она достаточно широко иллюстрирует природу современных романтических отношений и предлагает своё видение категории выбора, который из-за последствий неолиберализма существенно изменился, став как рациональным, так и эмоциональным.

Литература

- Аронсон П. 2021. *Любовь сделай сам: как мы стали менеджерами своих чувств*. М.: Индивидуум.
- Беккер Г. 1994. Выбор партнёра на брачных рынках. *Thesis*. Вып 6: 12–36.
- Иллуз Е. 2020. *Почему любовь ранит? Социологическое объяснение*. Москва; Берлин: Директ-Медиа Паблишинг.
- Austen J. 2004a. *Emma*. Whitefish, MT: Kessinger Publishing.
- Austen J. 2004b. *Persuasion*. Oxford: Oxford University Press.
- Austen J. 2010. *Pride and Prejudice*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Becker G. S. 1973. A Theory of Marriage: Part I. *The Journal of Political Economy*. 81 (4): 814.
- Bellah R. et al. 1985. *Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life*. Berkeley: University of California Press.
- Beck U., Beck-Gernsheim E. 2002. *Individualization: Institutionalized Individualism and its Social and Political Consequences*. London: Sage Publications.

- Bourdieu P. 2005. *The Social Structures of the Economy*. Cambridge: Polity Press.
- Brontë E. 2008. *Wuthering Heights*. Oxford: Oxford University Press.
- Carnevali B., Coccia E. 2016. The Organized Freedom of Love: An Interview with Eva Illouz. *Diogenes*. 61 (1): 84–88.
- Clavero S. 2015. Book Review: Illouz E., Polity Press, Cambridge, 2012, 304 pp. *Feminist Review*. 110 (1): e4–e5.
- Collins R. 1971. Conflict Theory of Sexual Stratification. *Social Problems*. 19 (1): 3.
- Collins R. 1981. On the Microfoundations of Macrosociology. *American Journal of Sociology*. 86 (5): 984–1014.
- Collins R. 2004. *Interaction Ritual Chains*. Princeton: Princeton University Press.
- Coontz S. 2005. *Marriage, a History: From Obedience to Intimacy or How Love Conquered Marriage*. New York: Viking.
- Cherlin A. J. 2004. The Deinstitutionalization of American Marriage. *Journal of Marriage and Family*. 66 (4): 848–861.
- Chodorow N. 1979. *The Reproduction of Mothering: Psychoanalysis and the Sociology of Gender*. Berkeley: University of California Press.
- Derrida J. 1977. *Deconstruction in a Nutshell: A Conversation with Jacques Derrida* (ed. J. Caputo). New York: Fordham University Press.
- Derrida J. 1986. *Mémoires: For Paul de Man*. New York: Columbia University Press.
- Klesse C. 2014. Book Review: Illouz E. *Why Love Hurts: A Sociological Explanation*, Polity, London, 2012, 300pp. *The Sociological Review*. 62 (1): 224–226.
- Freud S. 1953. Being in Love and Hypnosis. In: Strachey J. (ed.) *The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud*. Vol. XVIII. London: Hogarth Press; the Institute of Psychoanalysis; 112.
- Grossi R. 2014. Book review: Eva Illouz (2012) *Why Love Hurts: A Sociological Explanation*. Polity Press, 293 pp. *Journal of Sociology*. 50 (4): 623–624.
- Giddens A. 1992. *The Transformation of Intimacy*. Cambridge: Polity Press.
- Illouz E. 1997. *Consuming the Romantic Utopia: Love and the Cultural Contradictions of Capitalism*. Berkeley: The University of California Press.
- Illouz E. 2007. *Cold Intimacies: The Making of Emotional Capitalism*. Oxford; Malden, MA: Polity Press.
- Illouz E. 2008. *Saving the Modern Soul: Therapy, Emotions, and the Culture of Self-Help*. Berkeley, CA: University of California Press.

Illouz E. 2012. *Why Love Hurts: Sociological Explanation*. Cambridge: Polity Press.

Illouz E. 2018. *The End of Love: A Sociology of Negative Relations*. Oxford: Oxford University Press.

Kierkegaard S. 1944. *Either / Or*. Princeton: Princeton University Press.

Nehring D. 2013. Book Review: Illouz E. *Why Love Hurts: A Sociological Explanation* Cambridge: Polity Press, 2012, 300 pp. *Sociology*. 47 (6): 1233–1239.

Nietzsche F. 2003. *The Genealogy of Morals*. New York: Courier Dover Publications.

Savani K., Markus H., Conner A. 2008. Let Your Preference Be Your Guide? Preferences and Choices are More Tightly Linked for North Americans Than for Indians. *Journal of Personality and Social Psychology*. 95 (4): 861–876.

Tartari M. 2014. Reviews: *Sociology of Culture: Eva Illouz, Why Love Hurts*, Polity: Cambridge, 2012; 300 pp. *International Sociology Reviews*. 29 (2): 174–177.

Weber M. 1970. Science as a Vocation. In: Gerth H. H., Mills C. W. (eds) *From Max Weber: Essays in Sociology*. Oxford: Oxford University Press; 129–156.

Weber M. 2002. *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. London: Routledge.

US Census Bureau Report. 2005. *Number, Timing and Duration of Marriages and Divorces: 2001*. URL: <https://www2.census.gov/library/publications/2005/demo/p70-97.pdf>

NEW BOOKS

Nina A. Lyubinarskaya

Reason vs Feeling: Appearance of New Ecology of Choice in the Romantic Sphere of the Individual

Book Review: Illouz E. (2020) *Pochemu lyubov' ranit? Sotsiologicheskoe obyasnienie* [Why Love Hurts? Sociological Explanation], Moscow; Berlin: Direct Media Publishing House. 400 p. (in Russian).

LYUBINARSKAYA, Nina — Abstract

MA in Sociology; laboratory assistant at the Sociology of Religion Research Laboratory, St. Tikhon's Orthodox University. Address: 23B Novokuznetskaya str., Moscow, 115184, Russian Federation.

Email: nina.lyubinarskaya@gmail.com

The book review considers ideas and contemporary trends related to the sensual sphere of the individual and romantic relationships. In this book, Illouz writes about the consequences of modernism and the social conditioning of love, which is reflected in the romantic sphere. Her idea is that the institutions of modernism have led to the dominance of ideology of individualism, self-realization, political emancipation, independence, and free choice, and have changed personal ideas about what love should be and what romantic relationships can be. New forms of life have given rise to a “new ecology of choice” where choices are made based on culture and the sexualized discourse rather than personal preferences. In addition to using the works of well-known sociologists, Illouz's argumentation is also based on empirical material. She analyses English novels of the XVIII–XIX centuries and modern novels about love and relationships, as well as self-help books and dating sites, soap operas, Internet blogs, and data coming from 70 interviews with men and women, aged 25 to 67, all of them with post-secondary degrees and living in three metropolitan areas in Europe, USA, and Israel. The sample included single people divided by three parameters: never married; married, but now divorced and currently single; and married people. Comparing these worlds, she tries to reconstruct the image of romantic relationships from the point of view of traditional culture and modernity. The purpose of the author is to show how the attitude of modern society to love, marriage, “love suffering”, and the relationship in general, have changed. Illouz problematizes the idea of marriage markets by Gary Becker, and writes about the crisis of family relations and the changing nature of marital obligations caused by the deinstitutionalization of marriage and the proliferation of individualized lifestyles.

Keywords: romantic relationship; modernity; architecture choice; individualism; therapeutic discourse; neo-liberalism.

References

- Aronson P. (2021) *Lyubov': sdelay sam. Kak my stali menedzherami svoikh chuvstv* [Love: Do-It-Yourself. How We Become Managers of Our Feelings], Moscow: Individuum (in Russian).
- Austen J. (2004a) *Emma*, Whitefish, MT: Kessinger Publishing.
- Austen J. (2004b) *Persuasion*, Oxford: Oxford University Press.
- Austen J. (2010) *Pride and Prejudice*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

- Becker G. S. (1973) A Theory of Marriage: Part I. *The Journal of Political Economy*, vol. 81, no 4, p. 814.
- Becker G. S. (1994) Vybor partnera na brachnykh rynkakh [Assortative Mating in Marriage Markets]. *Thesis*, iss. 6, pp. 12–36 (in Russian).
- Bellah R., Sullivan W., Swidler A., Tipton S. (1985) *Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life*, Berkeley: University of California Press.
- Beck U., Beck-Gernsheim E. (2002) *Individualization: Institutionalized Individualism and its Social and Political Consequences*, London: Sage Publications.
- Bourdieu P. (2005) *The Social Structures of the Economy*, Cambridge: Polity Press.
- Brontë E. (2008) *Wuthering Heights*, Oxford: Oxford University Press.
- Carnevali B., Coccia E. (2016) The Organized Freedom of Love: An Interview with Eva Illouz. *Diogenes*, vol. 61, no 1, pp. 84–88.
- Clavero S. (2015) Book Review: Eva Illouz, Polity Press, Cambridge, 2012, 304 pp.. *Feminist Review*, vol. 110, no 1, pp. e4–e5.
- Collins R. (1971) Conflict Theory of Sexual Stratification. *Social Problems*, vol. 19, no 1, pp. 3.
- Collins R. (1981) On the Microfoundations of Macrosociology. *American Journal of Sociology*, vol. 86, no 5, pp. 984–1014.
- Collins R. (2004) *Interaction Ritual Chains*, Princeton: Princeton University Press.
- Coontz S. (2005) *Marriage, a History: From Obedience to Intimacy or How Love Conquered Marriage*. New York: Viking.
- Cherlin A. J. (2004) The Deinstitutionalization of American Marriage. *Journal of Marriage and Family*, vol. 66, no 4, pp. 848–861.
- Chodorow N. (1979) *The Reproduction of Mothering: Psychoanalysis and the Sociology of Gender*, Berkeley: University of California Press.
- Derrida J. (1977) *Deconstruction in a Nutshell: A Conversation with Jacques Derrida* (ed. J. Caputo), New York: Fordham University Press.
- Derrida J. (1986) *Mémoires: For Paul de Man*, New York: Columbia University Press.
- Klesse E. (2014) Book Review: Illouz E. Why Love Hurts: A Sociological Explanation, Polity, London, 2012, 300 pp. *The Sociological Review*, vol. 62, no 1, pp. 224–226.
- Freud S. (1953) Being in Love and Hypnosis. *The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud*, vol. XVIII (ed. J. Strachey), London: Hogarth Press; the Institute of Psycho Analysis, p. 112.

- Grossi R. (2014) Book Review: Eva Illouz (2012) *Why Love Hurts: A Sociological Explanation*. Polity Press, 293 pp. *Journal of Sociology*, vol. 50, no 4, pp. 623–624.
- Giddens A. (1992) *The Transformation of Intimacy*, Cambridge: Polity Press.
- Illouz E. (1997) *Consuming the Romantic Utopia: Love and the Cultural Contradictions of Capitalism*, Berkeley: The University of California Press.
- Illouz E. (2007) *Cold Intimacies: The Making of Emotional Capitalism*, Oxford, Malden, MA: Polity Press.
- Illouz E. (2008) *Saving the Modern Soul: Therapy, Emotions, and the Culture of Self-Help*, Berkeley, CA: University of California Press.
- Illouz E. (2012) *Why Love Hurts: Sociological Explanation*, Cambridge: Polity Press.
- Illouz E. (2018) *The End of Love: A Sociology of Negative Relations*, Oxford: Oxford University Press.
- Illouz E. (2020) *Pochemu lyubov' ranit? Sotsiologicheskoe obyasnienie* [Why Love Hurts? Sociological Explanation], Moscow; Berlin: Direct Media Publishing House (in Russian).
- Kierkegaard S. (1944) *Either / Or*, Princeton: Princeton University Press.
- Nehring D. (2013) Book Review: Illouz E. *Why Love Hurts: A Sociological Explanation* Cambridge: Polity Press, 2012, 300 pp. *Sociology*, vol. 47, no 6, pp. 1233–1239.
- Nietzsche F. (2003) *The Genealogy of Morals*, New York: Courier Dover Publications.
- Savani K., Markus H., Conner A. (2008) Let Your Preference Be Your Guide? Preferences and Choices are More Tightly Linked for North Americans Than for Indians. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 95, no 4, pp. 861–876.
- Tartari M. (2014) Reviews: Sociology of Culture Eva Illouz, *Why Love Hurts*, Polity: Cambridge, 2012; 300 pp.: ISBN 9780745661520, US\$16.24. *International Sociology Reviews*, vol. 29, no 2, pp. 174–177.
- Weber M. (1970) Science as a Vocation. *From Max Weber: Essays in Sociology* (eds. H. H. Gerth, C. W. Mills, Oxford: Oxford University Press, pp. 129–156.
- Weber M. (2002) *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. London: Routledge.
- US Census Bureau Report (2005) *Number, Timing and Duration of Marriages and Divorces: 2001*. Available at: <https://www2.census.gov/library/publications/2005/demo/p70-97.pdf> (accessed 7 July 2022).

Received: June 30, 2022

Citation: Lyubinarskaya N. (2022) Razum vs. chuvstva: vznikovenie novoy ekologii vybora v romanticheskoy sphere individa [Reason vs Feeling: Appearance of New Ecology of Choice in the Romantic Sphere of the Individual. Book review on Illouz E. 2020. *Pochemu lyubov' ranit? Sotsiologicheskoe obyasnienie* [Why Love Hurts? Sociological Explanation], Moscow; Berlin: Direct Media Publishing House. 400 p. (in Russian)]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 23, no 4, pp. 96–109. doi: 10.17323/1726-3247-2022-4-96-109 (in Russian).